

005049064

На правах рукописи

**Котова
Ксения Алексеевна**

**Участие молодежи в политических организациях
в современной России**

Специальность: 23.00.02 – Политические институты,
процессы и технологии

31 ЯНВ 2013

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2013

Работа выполнена на кафедре философии, культурологии и политологии
АНО ВПО «Московский гуманитарный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Ледаев Валерий Георгиевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Ивановский Збигнев Владиславович,
ведущий научный сотрудник Центра
политических исследований Института
Латинской Америки РАН

кандидат политических наук
Пастухова Лариса Сергеевна,
проректор по проектной деятельности
ФГБОУ ВПО «Московский
государственный индустриальный
университет»

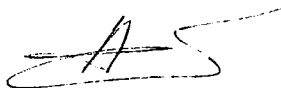
Ведущая организация: **Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего
профессионального образования
«Российский государственный
социальный университет»**

Защита состоится 21 февраля 2013 г. в 14.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 521.004.03 при АНО ВПО «Московский
гуманитарный университет» по адресу: 111395, г. Москва, ул. Юности, д. 5,
корп. 3, ауд. 511.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке АНО ВПО
«Московский гуманитарный университет».

Автореферат разослан « » января 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Сковиков А. К.

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Молодежные политические организации являются неотъемлемым элементом политического пространства современной России. Несмотря на то, что активное стремление молодых людей к участию в многочисленных молодежных организациях и движениях в середине 2000-х сменилось заметным снижением интереса к ним в конце текущего десятилетия, эта форма политического участия достаточно прочно закрепилась в качестве одного из видов организованной деятельности политически активной молодежи.

Легитимация и развитие такой формы активного, автономного, конвенционального политического участия молодых людей способствует, с одной стороны, стабилизации политического режима, а с другой стороны, формированию новых моделей политического поведения молодежи, в основе которых лежат осознанные политические взгляды и убеждения.

Вместе с тем молодое поколение, являясь источником пополнения рядов не только независимых, самоорганизующихся молодежных движений, но и молодежных отделений политических партий, нередко становится объектом манипуляции, на котором осуществляется апробация различных политических технологий. Следовательно, существует определенная опасность того, что участие молодежи в политических организациях со временем может трансформироваться в полностью управляемую и контролируемую государственно-партийными структурами форму активности.

Рассмотрение широкого спектра молодежных политических организаций постсоветской России с точки зрения специфики их структуры, особенностей идейного содержания программных документов и политических лозунгов, мобилизационных инструментов, используемых ими для пополнения своих рядов, форм организационной деятельности дает богатый материал для осмысления того, по каким направлениям должна выстраиваться государственная молодежная политика в сфере политического воспитания, чтобы соответствовать запросам современного поколения молодых россиян.

Актуальность изучения конкретных практик участия современной российской молодежи в деятельности политических организаций обусловлена и необходимостью исследования мотивации вступления молодых людей в подобные структуры. Это позволяет выяснить их ценностные приоритеты в сфере политики, понять, как изменяются модели их политического поведения. Последнее обстоятельство весьма существенно, если иметь в виду, что именно молодежь – носитель инновационного потенциала, определяющего дальнейшее развитие общества.

Степень разработанности проблемы. Научные исследования, использованные при разработке темы диссертации, обобщены по нескольким направлениям:

– концептуализация понятия «политическое участие» и теории политического участия;

- теоретическое обоснование специфики участия в политических организациях;
- изучение политического участия современной российской молодежи;
- исследование мотивация участия молодежи в политических организациях;

Концептуализация понятия «политическое участие» и теории участия. Концепт «политическое участие» приобретает категориальный смысл в исследованиях крупнейших современных политологов и социологов – Дж. Нагеля, Дж. Денниса, Р. Хесса, Р. Доусона, Ф. Гринстайна. Особое место занимают труды Г. Алмонда, С. Вербы, Р. Даля, Д. Истона, Ч. Миллса, Л. Милбрата, А. Марша и других авторов, которые позволили российским политологам и социологам понять суть концепции политического участия и освоить методику ее использования в конкретных исследованиях.

В отечественной науке понятие «политическое участие» вовлекается в научный оборот уже в конце 80-х годов, хотя осмысление этого феномена осуществлялось в рамках тематики общественно-политической активности личности в социалистическом обществе. Большинство работ были не вполне политологическими, а основывались на философских, социологических или исторических исследованиях. Более глубокий и практический характер изучение политического участия в российской науке приобрело на рубеже 1990-х–2000-х годов. Основным содержанием исследований стал анализ политического участия, технологий и тенденций развития этого феномена (А.В. Ключев, Л.С. Кривушин, М.Н. Марченко). В работах Д. В. Коннычева, Э. В. Чекмарева, М. Р. Холмской особое внимание уделяется анализу различных трактовок политического участия, его обусловленности демократией, политической культурой, режимом власти, его типологии в рамках политического процесса.

Теоретическое обоснование специфики участия в политических организациях. Наиболее подробно вопросы о том, каким образом происходит вовлечение граждан в организационную активность, исследовались в западной социологии социальных движений. Разработанные в этой отрасли за полвека теории социальных движений объединены в три системных подхода: парадигма коллективного поведения (К. Блумер, Р. Тернер, Т. Гарр, Л. Киллиан, Н. Смелзер и др.), парадигма коллективного действия (Дж. Мак-Карти, М. Залд, Э. Томпсон, П. Штомпка, Ч. Тилли, Э. Обершол, Д. Мак-Адам и др.); парадигма новых социальных движений (А. Турен, М. Кастельс, Э. Гидденс и др.).

Изучение особенностей политического участия современной российской молодежи. Важный пласт исследований, использованных при написании диссертации, включает литературу, посвященную изучению молодежи как участника политического процесса. Значимые теоретические и практические выводы по данной проблематике содержатся в трудах представителей научной школы Московского гуманитарного университета

И. М. Ильинского, Вал. А. Лукова, Л. С. Пастуховой, А. К. Сковикова, А. Е. Москалева, В. К. Криворученко и др.

Начиная с середины 90-х годов в российской политологии выходит ряд диссертационных исследований, посвященных особенностям политического участия молодежи (Л. В. Владимирова, В. Н. Лупандин, В. В. Нехаев, С. Н. Чирун.), наиболее актуальными из которых были специфика электоральной активности молодого поколения и возможности возникновения политического протеста в молодежной среде. В диссертациях С. Н. Захарова, В. В. Инютина содержится обширный фактологический материал по политическому участию молодежи, касающийся электорального процесса, клубной деятельности, молодежной политики государства.

Отдельным объектом внимания в рассматриваемый период становятся неформальные молодежные движения, поскольку именно они наиболее явно символизировали стремление молодых людей к поиску форм самоорганизации, отличных от молодежных массовых организаций мобилизованного типа времен СССР. Во второй половине 80-х – середине 90-х годов выходят работы Д. В. Ольшанского, Е. Л. Омельченко и других авторов, в которых рассматриваются причины появления и распространения самостоятельных групп, определяются типологии этих объединений, показываются пути взаимодействия молодежных групп с комсомольскими организациями (А. А. Анниканова, Т. В. Бирюлина, Ю. Н. Зарубина).

Начиная с середины 2000-х годов преимущественный интерес к историческим аспектам становления молодежного политического участия в постсоветской России, к целостному охвату этого феномена сменяется пристальным вниманием к его отдельным, но весьма значимым сторонам: потребностно-мотивационному механизму включения молодежи в политическую активность (В. А. Войнов, А. А. Киселев, Ю. И. Мастерова), новым способам стимулирования политической активности (Д. С. Карпухин, М. А. Курунов, З. Ч. Махмудов, С. Ц. Хобраков), возрастает число региональных исследований, посвященных тенденциям развития молодежного политического участия.

Особое внимание уделяется роли государства в стимулировании общественно-политической активности молодежи. В исследованиях О. А. Коряковцевой, Н. В. Черных, Н. М. Красниковой, Л. С. Пастуховой прослеживаются механизмы и тенденции взаимодействия государственных институтов власти с молодежными общественно-политическими движениями, исследуется такая форма включения молодого поколения в социально-политические процессы, как молодежный парламентаризм.

В последнее десятилетие как в научном политологическом сообществе, так и среди политтехнологов, занимающихся практическими вопросами вовлечения молодежи в политическую деятельность в молодежных организациях, все более активно изучается проблема рекрутирования новых членов. В связи с этим наиболее обсуждаемыми являются и конкретные способы привлечения молодых людей в ту или иную молодежную

организацию, и общие направления, по которым осуществляется мобилизация в общественно-политические движения в рамках современной молодежной политики в России (Л. Н. Борусяк, Д. В. Громов).

Исследование мотивации участия молодежи в политических организациях. Этот аспект политического участия, имея ярко выраженную междисциплинарную природу, является предметом изучения различных наук: психологии, социальной психологии, социологии, политологии. Существенный вклад в изучение мотивации участия был внесен такими западными исследователями, как Д. Атkinson, Д. Маклелланд, Б. Кландерманс, в работах которых разрабатывается типология политических мотивов, выявляются ключевые стимулы, влияющие на вовлеченность граждан в политическую активность.

Определенный интерес в контексте темы диссертации представляют социологические исследования, посвященные изучению особенностей мотивации политического участия молодежи в отдельных молодежных политических структурах. В то же время все они представляют собой анализ частных случаев и не имеют целью обобщение более широкого эмпирического материала.

Вместе с тем обращает на себя внимание отсутствие в современной отечественной политологии исследований, сфокусированных на целостном рассмотрении участия молодежи в молодежных политических организациях как высшей форме сознательного и целенаправленного включения молодых людей в политическую активность. В связи с этим представляется весьма значимым изучение специфики мотивации политического участия молодежи в организационных формах политической активности, осмысление того, какая именно мотивация доминирует на разных стадиях участия; анализ форм и способов рекрутирования новых сторонников политических организаций не только с точки зрения их эффективности в плане достижения цели – пополнения их рядов, но и с точки зрения формирования общих тенденций молодежной политики в стране; выявление основных тенденций развития участия в молодежных политических организациях как на уровне страны в целом, так и в отдельном регионе.

Объект исследования – российская молодежь.

Предмет исследования – участие молодежи в политических организациях современной России.

Цель исследования – выявлении особенностей участия современной российской молодежи в политических организациях как с точки зрения изучения мобилизационного потенциала молодежных политических организаций разных типов, так и в плане исследования мотивационной сферы самих участников.

Исходя из цели диссертации, были сформулированы следующие **задачи**:

– проанализировать теоретико-методологические подходы к исследованию политического участия;

– выявить эвристический потенциал основных парадигм общественного движения для изучения практических способов вовлечения молодежи в участие в политических организациях;

– описать основные этапы эволюции участия молодежи в молодежных политических организациях с точки зрения преобладающего типа участия (мобилизованное или автономное), способов вовлечения и специфики мотивации;

– определить, в какой мере и каким образом указанные факторы могут влиять на их мобилизационный потенциал;

– выявить способы и механизмы рекрутирования их сторонников и активистов;

– описать репертуар практик современных молодежных политических организаций, выявив наиболее устойчивые конфигурации, характерные для разных типов организаций;

– показать особенности мотивации участия в зависимости от структуры организации, ее идеологии, ресурсных возможностей.

Эмпирическую базу исследования. Автором работы использованы:

- 1) результаты социологических и политологических исследований, проведенных как государственными органами и учреждениями, так и профессиональными социологическими центрами (ВЦИОМ, РОМИР, Фонд «Общественное мнение», «Левада-центр»), а также средствами массовой информации и региональными специалистами в сфере молодежного политического участия; 2) материалы эмпирического исследования, проведенного автором диссертации в период с 2008 по 2010 г.: а) данные опроса студентов 1-4-х курсов Ивановского государственного энергетического университета, Ивановского государственного химико-технологического университета, Ивановского государственного университета, Ивановской государственной текстильной академии, Ивановского областного училища культуры, Шуйского государственного педагогического университета. Всего было опрошено 200 человек (предложенные студентам вопросы были направлены, во-первых, на выявление общего интереса к политической деятельности, во-вторых, на конкретизацию их степени осведомленности о региональных молодежных политических организациях); б) данные опроса активистов молодежных политических организаций, действующих на территории Ивановской области.

Теоретические и методологические основания диссертации.

Теоретико-методологическую базу исследования участия в политических организациях составляют:

– труды западных политологов (Дж. Нагель, Р. Хесс, Г. Алмонд, С. Верба, Р. Даль, А. Марш и др.), в которых заложены концептуальные, теоретические и организационно-практические основания эмпирического исследования политического участия;

– концепции политического участия в организованных формах совместной активности, выработанные в рамках теорий коллективного поведения (Т. Гарр, Н. Смелзер, Г. Блумер), коллективного действия (Ч. Тилли, С. Тэрроу, Д. Макадам, К. Дженкинс, Б. Кландерманс); новых социальных движений (А. Турен, М. Кастельс, Э. Гидденс);

– теоретические концепции мотивации участия – теория рационального выбора (К. Арроу, Д. Блэк, Дж. Бьюкенен, Г. Таллок, Э. Даунс, М. Олсон); мотивационные теории (А. Кэмпбелл, Д. Истон, Дж. Деннис); теории социальных факторов политического участия (С. Липсет, Д. Лернер, Л. Милбрет); – используемые для определения наиболее распространенных мотивов политического участия и их систематизации.

В исследовании также применены *компаративный метод*, позволяющий выявить особенности политического участия в различных видах молодежных политических организаций; *исторический метод* для изучения динамики политического участия на протяжении четырех периодов его эволюции; *институциональный метод*, направленный на уяснение влияния формальных институтов (например, в сфере государственной молодежной политики) на специфику участия; *психологический метод* для анализа субъективных механизмов политического участия и выявления логики формирования иерархии мотивов у активистов различных видов молодежных политических организаций.

Научная новизна исследования:

– выделены основные этапы эволюции участия российской молодежи в политических организациях по таким критериям, как преобладание мобилизованного или автономного типа активности, способы вовлечения в политическую организацию, мотивация участия;

– предложена классификация молодежных политических организаций современной России по следующим критериям: политическая направленность и отношение к власти; особенности организационной структуры, самостоятельность молодежной организации или ее зависимость от той или иной партии (так называемое молодежное крыло партии);

– выявлены преобладающие способы вовлечения молодежи в политические организации на различных стадиях политической мобилизации;

– показана взаимосвязь между видами молодежных политических организаций и конфигурациями форм участия;

– раскрыта связь мотивации участия молодежи в политических организациях и программными, структурными, мобилизационными особенностями политических организаций;

– выявлены основные характеристики участия молодежи Ивановской области в политических организациях.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Феномен участия молодежи в политических организациях, начиная с советского периода до нашего времени, прошел в своем развитии четыре этапа, каждый из которых представляет собой законченный, хронологически определенный период, характеризующийся ярко выраженной спецификой политического участия, выделяемой по следующим критериям: преобладание мобилизованного или автономного типа активности, способы вовлечения в политическую организацию, мотивация участия.

2. Процесс вовлечения молодых людей в деятельность политической организации осуществляется в три этапа: мобилизация консенсуса, мобилизация активности, дальнейшее вовлечение ресурсов участников. Переход от одного этапа к другому характеризуется возрастанием количества ресурсов (интеллектуальных, временных, финансовых), привлекаемых для мобилизации новых членов организации, усложнением характера рекрутационной активности организации и изменением содержания и структуры мотивации привлекаемых в организацию участников.

3. В зависимости от стадии мобилизации доминирующими оказываются различные способы вовлечения. На первых двух этапах наиболее значимыми оказываются способы прямого воздействия (беседы, личные знакомства с участниками организации). На завершающей стадии особую роль начинают играть внутриорганизационные факторы: структура организации, тип лидерства, внутригрупповая сплоченность.

4. Конфигурация форм организационной деятельности (преобладание уличных политизированных акций и Интернет активности или равномерное соотношение внешних и внутренних форм активности, разнообразный набор внутриорганизационных практик) определяется структурой организации (сетевая или иерархическая) и политической ориентацией. В то же время прослеживается тенденция к симбиозу различных форм участия, которая выражается, во-первых, в стремлении молодежных провластных структур заимствовать у независимых движений внедряемые ими формы активности (постановочные уличные акции, флэшмобы); во-вторых, в широком использовании парламентскими партиями по примеру «Единой России» видов деятельности, направленных на образование и карьерное продвижение своих активистов.

5. Участие молодых людей в деятельности политических организаций определяется комплексом мотивов, внутри которого существует иерархия. Преобладание того или иного стимула в качестве доминирующего обусловлено как спецификой самой организации (программными целями и задачами, формами активности), так и личностными особенностями ее членов (сформированность мотивации, наличие опыта политического участия).

6. Набор действующих в Ивановской области молодежных политических организаций отражает их диапазон на федеральном уровне. Однако малочисленность региональных отделений и слабо выраженная внешняя активность (за некоторым исключением) свидетельствуют об их вторичности, идеологической и финансовой зависимости от федеральных структур.

7. Наибольшую привлекательность для политически активной молодежи области представляют те формы организационной активности, участие в которых позволяет удовлетворять социальные и частные потребности (чувство причастности к коллективной деятельности; повышение собственной значимости, уровня образования, перспектива карьерного роста).

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретические выводы, полученные в ходе исследования, позволяют сформировать обобщенное представление об уровне развития в современной России такой формы политического участия молодого поколения, как работа в рамках молодежных политических организаций и на основе этого выявить наиболее заметные тенденции ее развития.

Практические результаты исследования могут быть использованы в выработке конкретных рекомендаций и решений в области разработки и реализации отдельных аспектов молодежной политики государства, формирования молодежных организаций. Материалы диссертации могут быть также применены при подготовке к проведению политологических исследований и в практике преподавания курсов политологии, спецкурсов по проблемам молодежных организаций.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и выводы, а также отдельные аспекты проблематики диссертации изложены автором в докладах и выступлениях на конференциях (IV Всероссийский конгресс политологов "Россия в глобальном мире: Институты и стратегии политического взаимодействия" (Москва, 2012); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием (Йошкар-Ола, 2009); IV Международная научно-практическая конференция «Научная мысль информационного века» (Прага, 2008); и семи научных публикациях.

Результаты, полученные в проведенном диссертационном исследовании, были внедрены:

– сотрудниками сектора политологии и сектора социологии НИИ общественных и политических наук при разработке исследования «Современная молодежь в национальных республиках Поволжья» и разработке рекомендаций для органов государственной власти по усовершенствованию механизмов взаимодействия с молодежными организациями при составлении научного отчета «Молодежь Чувашской Республики»;

– профессорско-преподавательским коллективом кафедры правоведения, социологии и политологии Дрогобычского государственного педагогического университета имени Ивана Франко при подготовке рекомендаций международной научно-практической конференции «Молодежная политика: проблемы и перспективы» (2011-2012 гг.), а также при подготовке коллективной монографии «Высшая школа в формировании гражданской идентичности личности» под ред. доцента Я. М. Комарницкого и доцента С. А. Щудло;

– профессорско-преподавательским составом кафедры «Связи с общественностью, политология, психология, право» ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина» при чтении курсов «Политология», «Правоведение», «Государственное и муниципальное управление» на факультете экономики и управления.

Материалы диссертационного исследования изложены в 10 публикациях, в том числе в трех рецензируемых научных журналах, определенных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, содержащих 11 параграфов, заключения, списка использованной литературы.

II. Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются объект и предмет, цель и задачи работы, характеризуется степень научной разработанности проблемы, излагается источниковая и теоретико-методологическая база, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования.

В **первой главе «Участие в политических организациях: теоретические и методологические аспекты исследования»** проводится операционализация основных используемых в работе понятий, и рассматриваются теоретические подходы к анализу политического участия, выработанные в рамках политической науки.

Первый параграф *«Политическое участие: понятие и основные формы»* посвящен концептуализации политического участия. Сравниваются два подхода к пониманию политического участия: с точки зрения теории психологической вовлеченности и инструментальной трактовки. Обосновывается неправомерность сведения политического участия лишь к психологической составляющей, которая может рассматриваться только как основа включения в политическую активность, но не отражает полностью суть политического участия. Инструментальная трактовка политического участия представляется более оправданной и применимой к изучению конкретных форм политического участия, поскольку в ней выражена *деятельностная* основа этого феномена. В соответствии с этим в качестве рабочего принимается определение политического участия как *вида*

политического поведения, под которым понимаются добровольные действия граждан как средство включения в политическую жизнь общества с целью выражения или достижения своих политических интересов. Предполагается, что эта дефиниция учитывает такие основные признаки политического участия, как: 1) выраженность в конкретных действиях (поступках); 2) участие простых граждан (непрофессионалов); 3) добровольность участия; 4) включенность (прямая или опосредованная) в систему властных отношений.

Во втором параграфе *«Теории политического участия»* дается анализ основных подходов к изучению политического участия, сложившихся в западной социологии и политологии и позднее воспринятых отечественной наукой: теория рационального выбора, мотивационные теории и теория факторов политического участия.

Теория *рационального выбора* концентрируется в большей мере на алгоритме принятия решений. Отдельный индивид представляется как рациональный субъект, просчитывающий заранее полезность того или иного выбора, решая для себя вопрос о включении в политическое участие. Однако на практике такая модель имеет ограниченные возможности для применения, так как не может в полной мере объяснить механизм включения индивида в политическую активность, в частности выявить причины участия в политических организациях, поскольку пренебрегает многообразием мотивов, стимулирующих его.

Внутренние механизмы, обуславливающие включение человека в политическую активность, исследуются в рамках *мотивационных теорий участия*. Отчасти восполняя недостатки теории рационального выбора, они, тем не менее, также несколько односторонне объясняют механизмы участия. Дело в том, что сами мотивы, образуя сложную индивидуальную иерархию стимулов политического поведения, не являются единственными стимулами участия. У личности может быть сформирована мотивация к осуществлению тех или иных политических действий, но только при определенных условиях они могут стать сигналом к политическому участию.

При рассмотрении феномена политического участия важно учитывать как субъективные – рациональные или экспрессивные – характеристики, так и объективные социальные факторы. В связи с этим предпочтение отдается *теориям факторов политического участия*, принципиально исходящим из признания политического участия как сложного явления, формируемого под влиянием целого комплекса факторов. Показывается, что методологически значимой в данном случае является не столько их фиксация, сколько признание того, что решающим для включения личности в политическую деятельность становится определенное сочетание внутренних и внешних стимулов, имеющее значимый побудительный эффект.

Изложение материала в третьем параграфе *«Участие в деятельности политических организаций как форма политического участия»* сфокусировано на решении целого ряда теоретико-методологических

вопросов, связанных с концептуализацией политического участия в организациях.

Во-первых, анализ соотношения понятий «политическая организация» и «политическое движение» показал, что определенные различия между ними (по степени ролевой дифференциации, устойчивости структуры и длительности ее существования, особенностям рекрутирования) не являются препятствием для использования единого методологического подхода.

Во-вторых, *определение особенностей политического участия в организациях, отличающих его от других форм участия.* Принципиально значимыми являются такие характеристики, как: 1) подчинение поведения членов политической организации определенным правилам, обычно записанным в программах и уставах; 2) большая ресурсоемкость с точки зрения временных, финансовых и других затрат; 3) действие феномена групповой сплоченности, влияющего на вовлечение и удерживание участников организации как членов этого коллектива; 4) систематическое участие в разнообразных видах активности, а не в каком-то одном виде деятельности; 5) значительное влияние на участие в организации таких факторов, как психологический климат организации, стиль межличностных отношений, тип лидерства.

В-третьих, *определение основных элементов структуры участия в политических организациях,* к которым относятся процесс вовлечения в совместную деятельность и непосредственно сама деятельность, проявляющаяся в различных формах активности, и их концептуальный анализ.

Теоретические основания процесса вовлечения, заданные в рамках парадигмы коллективного действия, включают следующие принципиальные положения: 1) в основе мобилизации лежит использование такого значимого организационного ресурса, как групповая солидарность; 2) для каждого этапа, мобилизации характерен определенный набор видов активности, наиболее эффективный с точки зрения решения конкретных задач.

Концептуальный аппарат процесса мобилизации включает в себя такие понятия, как стадии мобилизации, механизмы мобилизации, политические технологии и способы вовлечения. Исходя из расширенной трактовки концепции стадий мобилизации Б. Кландерманса, процесс вовлечения в организационную деятельность представлен в виде трех ступеней: мобилизация консенсуса; мобилизация активного участия и дальнейшая мобилизация организаций временных и иных ресурсов ее участников и распоряжение ими.

Под механизмами мобилизации понимаются определенные типы мобилизационных стратегий, которые могут быть реализованы в трех основных вариантах: идеологическая мобилизация, включающая также механизм пассионарной управляемости; харизматическая мобилизация; механизм карьерного лифтинга.

Практическая реализация того или иного мобилизационного механизма осуществляется через использование конкретных политических технологий, под которыми понимаются совокупности последовательно применяемых процедур, приемов и способов деятельности, направленных на наиболее оптимальную и эффективную реализацию целей и задач конкретного субъекта в определенное время и в определенном месте.

Под способом вовлечения понимаются как определенные формы деятельности молодежной политической организации (например, уличные акции, проведение лагерных сборов и пр.), так и отдельные средства коммуникативного взаимодействия организации с ее сторонниками/участниками (личные контакты, СМИ, Интернет).

Вторым ключевым элементом участия в политических организациях являются конкретные практики, т. е. формы деятельности их членов, которые могут быть классифицированы по нескольким основаниям: 1) по *направленности* – на внешние и внутренние; 2) внешние формы активности по *степени политизированности* могут подразделяться на идеологические акции, общегражданские акции и досуговые практики; 3) внутренние формы активности по *содержанию конкретных сфер деятельности* могут быть организационными, образовательными и досуговыми.

В-четвертых, *классификация молодежных политических организаций* по: 1) критерию *преобладающего механизма мобилизации* – на идеологизированные, лидерского типа и бюрократические; по *содержанию программных целей и задач* – на прокремлевские центристской направленности, прокремлевские национал-патриотической направленности, левые оппозиционные, правые оппозиционные; по *структуре* – на иерархические и сетевые.

В четвертом параграфе *«Мотивы участия молодежи в политических организациях»* рассматривается проблема выбора классификации мотивов, которую можно использовать для последующих эмпирических исследований. В этой связи уточняется само понятие «мотив», а также приводится и анализируется несколько различных классификаций мотивов (Д. Маклелланд, Дж. Аткинсон, Б. Кландерманс, Д. В. Ольшанский). Обосновывается преимущество теории Б. Кландерманса, позволяющей, во-первых, сгруппировать все многообразие мотивов участия по разным направлениям; во-вторых, проследить динамику мотивов на разных стадиях вовлечения в политическую активность в организации; в-третьих, выявить различные векторы развития мотивационной сферы личности, включенной в организационную политическую деятельность.

Во второй главе *«Участие современной российской молодежи в политических организациях»* прослеживается развитие феномена участия, начиная с советского периода и заканчивая ситуацией в современной России.

В первом параграфе *«Основные этапы эволюции участия российской молодежи в политических организациях»* предлагается периодизация молодежного политического участия и дается характеристика каждого из

этапов по таким параметрам, как тип участия, доминирующий механизм вовлечения и конфигурация форм организационной активности, преобладающая мотивация участия.

Выделяется четыре периода эволюции процесса участия молодежи в политических организациях. На *первом этапе (1917– 1985 гг.)* доминирует мобилизованное участие, в основе которого лежит идеологический механизм мобилизации; преобладают внутренние формы организационной активности, направленные на идеологическое воспитание молодежи; внеорганизационные, в основном формы досугового и воспитательного характера. Что касается мотивов участия, то наличие двух групп стимулов – избегание нелояльности по отношению к власти и практическая выгода (получение определенных социальных благ) – не исключало и третьей группы мотивов – искреннего стремления самих участников к активному участию в совместной деятельности как интересному и полезному времяпрепровождению.

На *втором этапе (1985– 1991 гг.)* с началом перестроечных процессов и крушением механизмов массовой политической мобилизации, сопровождавшим распад молодежных политических организаций, начинает преобладать автономный тип участия при разнообразии механизмов вовлечения. Наиболее активно использовались идеологическая мобилизация в форме феномена пассионарной управляемости и харизматическая мобилизация, особенно популярными становятся внешние формы активности политического и досугового характера, а внутриорганизационная работа развита относительно слабо. Доминирующим мотивом участия в политических организациях становится протест.

На *третий этап (1991– 2000 гг.)* участия в молодежных политических организациях приходится наибольший всплеск молодежной активности, обусловленный общей политизацией массового сознания в России. В этот период автономное участие полностью приходит на смену мобилизованному участию, используются в основном идеологический и харизматический механизмы мобилизации; на политической арене впервые появляются «молодежные крылья» политических партий. Организационные формы активности этих структур осуществляются в соответствии с интересами материнской партии и главным образом направлены на их поддержку во время предвыборных кампаний. В деятельности активистов независимых движений преобладают внешние протестные формы и политизированные досугово-развлекательные формы.

Четвертый этап начался с 2000 г. и характеризуется автономно-мобилизованным типом участия, преобладанием механизма мобилизации в виде карьерного лифтинга, который, прежде всего, используется парламентскими партиями для пополнения рядов своих молодежных отделений, а также большим разнообразием конфигураций форм участия в зависимости от типа организации при усиливающейся тенденции к синтезу различных видов активности.

Содержание второго параграфа *«Современные молодежные политические организации России: идейные и структурные особенности»* представляет собой анализ деятельности молодежных политических организаций в современной России с точки зрения их структурных и идеологических особенностей и их возможного влияния на особенности механизма вовлечения и набор организационных практик.

Исследование показало, что влияние:

- *структуры организации* не является принципиальным на стадии формирования первичного интереса к той или иной организации, но может играть определенную роль на последующих стадиях участия;

- *статуса организации как независимой или «молодежного крыла»* имеет определенное значение для повышения мобилизационного потенциала организации, так как молодежные структуры взрослых партий более обеспечены ресурсами и, следовательно, более устойчивы в условиях политической конкуренции;

- *лояльности/оппозиционности* власти не может оцениваться однозначно: поддержка существующей власти, равно как и откровенное противостояние ей, могут быть эффективными средствами вовлечения молодежи в политическое участие в организациях только в сочетании с другими факторами;

- *идейного содержания программных положений* на степень привлекательности для потенциальных сторонников организации отчетливо не прослеживается.

В третьем параграфе *«Деятельность молодежи в политических организациях: механизмы вовлечения и формы активности»* дается анализ участия в политических организациях в двух основных аспектах – с точки зрения механизма мобилизации и как совокупность конкретных практик, составляющих содержание самого процесса участия.

Доминирование определенного механизма мобилизации, используемого той или иной политической организацией, определяется группой факторов, к которым относятся организационные ресурсы мобилизации, специфика целевой аудитории политической организации, содержание основных программных положений.

Идеологическая (молодежное отделение КПРФ, АКМ, Левый фронт) и харизматическая (ЛДПР, НБП) мобилизации наиболее эффективны применительно к социально депривированным группам молодежи и в ситуации нарастания протестных настроений в обществе. Для социально благополучной молодежи более эффективным механизмом мобилизации является карьерный лифтинг. При этом в настоящее время наблюдается сближение различных механизмов мобилизации (прежде всего речь идет об идеологической мобилизации и карьерном лифтинге), используемых организациями разного типа.

На каждом этапе вовлечения в политическую деятельность (мобилизация консенсуса, мобилизация активного участия и дальнейшая

мобилизация организацией временных и иных ресурсов ее участников (финансовых, профессиональных и пр.) и распоряжения ими) процесс мобилизации имеет свою специфику. В ходе исследования было выявлено, что на первых двух этапах наиболее значимыми оказываются способы прямого воздействия (беседы, личные знакомства с участниками организации, яркие уличные акции и др.). На завершающей стадии, когда от нового члена требуется систематическое привлечение его ресурсов в интересах организации, особую роль начинают играть внутриорганизационные факторы – структура организации, тип лидерства, внутригрупповая сплоченность.

Выделены два основных типа конфигурации форм организационной активности.

I тип – преобладание уличных акций различного вида и интернет-активности, а также включение в политизированные акции элементов досугового времяпрепровождения характерно для сетевых организаций, оппозиционных действующей власти, что объясняется их слабой финансовой базой, постоянной заинтересованностью в расширении круга своих сторонников, возможностью использовать привлекательные для современной молодежи визуальные средства воздействия.

II тип – равномерное соотношение внешних и внутренних форм активности, разнообразный набор внутриорганизационных практик, включающий образовательные, развлекательные виды деятельности, характерен для молодежных организаций иерархического типа прокремлевской ориентации.

В то же время отчетливо прослеживается тенденция к симбиозу различных форм участия, которая выражается, во-первых, в стремлении молодежных провластных структур заимствовать у независимых молодежных движений внедряемые ими формы активности (прежде всего постановочные уличные акции, флешмобы и пр.); во-вторых, во все более широком использовании парламентскими партиями по примеру «Единой России» видов деятельности, направленных на образование и карьерное продвижение своих активистов.

Параграф четвертый *«Мотивы участия молодежи в политических организациях»* посвящен анализу мотивов, определяющих выбор молодых людей в пользу политического участия в той или иной организации.

Обобщение опубликованных эмпирических данных (опросов, проведенных ФОМ, ЦИРКОН и др.) показало, что у молодых людей – участников различных молодежных политических организаций представлены все три группы мотивов: коллективные социальные и частные.

Показательной является не только принадлежность мотивов к той или иной группе, но и доминирование тех или иных мотивов в индивидуальной структуре мотивации в зависимости от способа прихода в организацию. В соответствии с этим критерием все участники молодежных политических организаций были разделены на три группы: те, кто стал членом организации

случайно; активисты, сознательно выбравшие членство в конкретной организации; «старожилы» молодежного активизма.

У разных групп участников была выявлена различная иерархия мотивов. Для *первой группы* наиболее актуальными оказываются некоторые социальные и частные мотивы, связанные со стремлением к расширению круга общения, поиску новых друзей, интересом ко всему новому и необычному. *Вторая группа участников* в большей степени руководствуется коллективными (например, идеологическими) или частными мотивами, связанными с личностной самореализацией как в широком смысле слова, так и в узком – создание карьеры. Мотивация *третьей группы*, по-видимому, обусловлена действием феномена вовлеченности в социальную деятельность, имеющего кумулятивный эффект, и связана главным образом с активизацией мотива карьерного роста.

В третьей главе «Участие молодежи Ивановской области в политических организациях» рассматривается феномен политического участия в отдельном регионе, выявляется сходство и различие его проявления по сравнению с общероссийскими тенденциями.

В первом параграфе «Организационные формы политической активности молодежи Ивановской области» дается характеристика современных организационных форм политического участия молодежи Ивановской области начиная с третьего этапа в соответствии с принятой ранее хронологией.

Все действующие на территории Ивановской области молодежные объединения политической направленности делятся на три группы: молодежные союзы политических партий и движений; молодежные движения, организационно не связанные с политическими партиями; молодежные консультативно-совещательные структуры, действующие при органах региональной законодательной и исполнительной власти (общественные молодежные палаты, парламенты, правительства, советы и т. д.).

В ходе исследования было выявлено, что диапазон существующих и действующих в регионе молодежных политических организаций в целом отражает набор всех основных молодежных образований, сложившихся на федеральном уровне. Однако малочисленность региональных отделений и их слабо выраженная внешняя активность свидетельствуют об их вторичности, идеологической и финансовой зависимости от федеральных структур. Из всех рассмотренных видов молодежных политических организаций в Ивановской области наиболее популярны и узнаваемы только те, которые являются проектами федеральной власти («Наши», «Молодая Гвардия») или находятся под ее покровительством (движение «Новый рубеж»).

Данные опроса, проведенного среди студенческой молодежи Ивановской области, показали, что наибольший интерес у молодого поколения вызывают те формы организационной активности, которые основываются на принципе самоуправления, а не задаются сверху.

Для политически активной части областной молодежи наиболее привлекательными являются проекты, связанные с функционированием органов-дублеров региональной и муниципальной власти. Несмотря на численную ограниченность их состава, на сегодняшний день они представляют собой наиболее эффективную систему социальных лифтов от муниципального до регионального уровня.

Во втором параграфе *«Деятельность молодежи в региональных политических организациях: способы вовлечения и формы активности»* сопоставляются способы мобилизации молодежи, применяемые молодежными организациями на разных стадиях вовлечения в организационную деятельность, и выявляется степень привлекательности различных форм организационной активности для молодых людей.

Показано, что на стадии мобилизации консенсуса используются три типа акций. Акции *первого типа* (с явно выраженной идеологической направленностью) наиболее характерны для сторонников левых движений (АКМ, СКМ), что вполне согласуется с программными задачами СКМ РФ, среди которых в первую очередь декларируется «пропаганда идей КПРФ и СКМ РФ». Акции *второго типа* (развлекательно-образовательные) – молодежными политическими организациями центристской направленности («Наши», МГЕР, региональное движение «Новый рубеж»), что объясняется изначальной ориентированностью проправительственных организаций молодежи не на формирование интереса к какой-то конкретной идеологии, а на привлечение как можно большего числа молодых людей. *Третий тип* акций (скандально-эпатирующие) характерен для мероприятий, организуемых молодежным отделением ЛДПР, а также движением «Наши» и МГЕР на ранних стадиях их существования, левым движением АКМ. Использование подобных методов практикуется в случаях, когда организации по тем или иным причинам необходимо быстро и эффективно привлечь к себе внимание и увеличить свои ряды (например, в предвыборной ситуации).

На стадии мобилизации активности региональные молодежные политические организации используют такие способы вовлечения, которые являются наиболее привлекательными и интересными для самих членов этой организации, готовых тратить свое личное время на участие в организуемых мероприятиях. В основном это уличные акции сторонников движения и организация молодежных лагерей.

На этой стадии вовлечения также проявляется тенденция, отмеченная ранее. Для молодежных организаций оппозиционной ориентации более характерны акции идеологической направленности. При этом агитационно-идеологическая составляющая сопровождает даже те мероприятия, которые не являются по своей сути политическими (например, участие в Дне города Иваново). Для центристских молодежных организаций более характерны акции общегражданской направленности, осуществляемые в русле политики «малых дел», оказания конкретной адресной помощи.

Популярной формой организационной деятельности, рассчитанной на активистов молодежных политических организаций, является проведение летних лагерных смен. Однако на территории Ивановской области подобная форма активности иницируется только региональным отделением «Молодой Гвардии», что, по-видимому, объясняется слабой финансовой базой других молодежных организаций в регионе.

На этапе дальнейшей мобилизации наиболее востребованными формами активности являются различные проекты (образовательные, творческие конкурсы), а также возможность строительства карьеры в сфере государственно-муниципального управления.

На сегодняшний день такая форма вовлечения в политическую деятельность наиболее ярко выражена в МГЕР и региональном молодежном движении «Новый рубеж», также являющемся проектом Кремля. Диапазон сфер деятельности, представленных этими проектами, достаточно широк: от политики до развития малого бизнеса. А административная и финансовая поддержка, которая оказывается в их реализации, начиная с федерального уровня и заканчивая муниципальным, означает, что предлагаемые программы имеют наиболее благоприятные возможности для их осуществления.

Анализ способов вовлечения молодых людей в участие в политических организациях основывался также на данных анкетирования активистов молодежных политических организаций Ивановской области, которым задавалось два вопроса: «От кого Вы узнали о существовании данной организации?» и «Какие формы организационной активности наиболее для Вас привлекательны?».

Ответ на первый вопрос показал, что подавляющее большинство молодых людей в качестве одного из (а некоторые – единственного) источников информации о существовании данной организации назвали своих друзей или знакомых. Это объясняется двумя причинами: 1) большой значимостью для молодых людей межличностного общения как способа обмена информацией и 2) отсутствием ярких, привлекающих внимание молодежи форм организационной активности и регулярного информирования о ней через СМИ и Интернет.

Обобщение ответов на вопрос о наиболее привлекательных для самих активистов формах работы внутри организации выявило следующие приоритеты.

Двумя наиболее привлекательными формами деятельности внутри организации являются различные уличные акции и образовательные мероприятия, что, по-видимому, объясняется свойственным молодым людям стремлением к массовым мероприятиям, активному общению, расширению круга знакомств, а также получению новых знаний вне традиционной школьной системы обучения.

Второе место по популярности занимает проектная деятельность, которая направлена на стимулирование духа состязательности в молодежной

среде и на практическое освоение форм деятельности, оцениваемых социально активными молодыми людьми как престижные (работа в сфере политики, государственного и муниципального управления, бизнеса).

Третье место по популярности занимают такие формы активности, как диспуты и пропагандистская деятельность. Возможно, их относительно невысокий рейтинг объясняется тем, что они являются наиболее типичными для молодежных организаций оппозиционной направленности (СКМ КПРФ, МЦ ЛДПР), и в меньшей степени привлекательны для большинства молодых людей.

В третьем параграфе *«Мотивы участия молодежи в региональных молодежных политических организациях»* рассматриваются результаты эмпирического исследования (интервьюирование активистов молодежных политических организаций) мотивации участия молодежи в организованных формах политической деятельности.

Сопоставление мотивов политического участия по степени их популярности у молодежи позволяет заключить, что наиболее распространенным является стремление к саморазвитию. В той или иной формулировке этот мотив был упомянут активистами всех политических организаций (движений). Вторым по значимости является желание познакомиться с новыми людьми, стремление к общению и участию в совместной деятельности. Желание помочь людям занимает в иерархии мотивов третье место. Таким образом, в триаде доминирующих мотивов выражены все их типы: частные, социальные и коллективные. При этом частный мотив самосовершенствования нередко объединяется с коллективным – желанием применять полученные знания на общее благо.

Мотивация участия молодых людей в молодежных политических организациях сравнивалась с мотивами, которые стимулируют молодых людей к работе в молодежном правительстве (МП). Выявленные отличия сводятся к следующему:

1) в общем наборе мотивов (коллективные, социальные, частные) практически не упоминаются социальные мотивы, что не означает их отсутствия в общей структуре мотивации кандидатов в МП, но, возможно, является косвенным показателем их меньшей значимости;

2) отсутствуют ссылки на какие-либо партийные или идеологические факторы, влияющие на политическое участие, что, по-видимому, свидетельствует о большей прагматической ориентированности кандидатов в члены МП;

3) важным для участников обсуждения был вопрос о соотношении коллективных и частных мотивов участия, т.е. насколько реализация частных (личных) интересов соответствует тем задачам, которые ставит перед собой МП: для одних участников дискуссии наличие частных мотивов вступления в правительство не противоречит коллективным, так как первые, в конечном счете, также ориентированы на общее благо; для других – коллективные

мотивы, коль скоро речь идет о коллегиальной деятельности, являются доминирующими, отодвигая на второй план личностную самореализацию.

В заключении диссертации представлены основные результаты исследования.

Начиная с советского периода, институт участия российской молодежи в деятельности молодежных политических организаций претерпел существенные изменения, перейдя от почти тотального мобилизованного к автономному участию в различных видах молодежных политических структур (движений, организаций, объединений).

Отсутствие государственного заказа на массовое вовлечение молодого поколения в политические организации, сопровождавшееся неизбежным снижением интереса молодежи к политической деятельности, не вызвало ее абсолютной политической апатии. Данные социологического мониторинга свидетельствуют о том, что на протяжении последних пяти лет сохраняются не высокие, но стабильные показатели участия молодых людей в молодежных политических организациях.

В настоящее время в политическом пространстве России представлен достаточно широкий диапазон молодежных политических организаций, различающихся по способу создания (сверху или снизу), направленности партийной идеологии (правые, левые, центристские), структуре (иерархические, сетевые), численности.

Различающиеся ресурсные возможности этих образований делают их неравными в конкурентной борьбе за молодежь. Доминирующее положение в первую очередь занимают молодежные структуры, создаваемые при непосредственном участии и под покровительством государственно-партийных структур (движение «Наши», МГЕР) и, во-вторых, «молодежные крылья» парламентских партий. В последние годы все более заметным становится контроль со стороны государственной власти над молодежными политическими организациями, что ведет к расширению бассейна рекрутирования движений-проектов прокремлевской направленности и вытеснению самоорганизующихся молодежных образований.

Сохраняющаяся сегодня в России заинтересованность государственно-партийных структур в поддержании определенного уровня политической активности молодежи обусловлена рядом причин, к основным из которых можно отнести необходимость оживления электоральной активности в предвыборный период и пополнение кадрового резерва партии.

В отличие от самоорганизующихся молодежных движений, как правило, сетевых структур, располагающих достаточно ограниченным набором средств привлечения сторонников (чаще всего, это акции прямого действия, флэшмобы, Интернет-форумы), молодежные организации, контролируемые государством и партиями, используют большее разнообразие способов и тактик вовлечения.

На современном этапе развития молодежного политического движения центр уже в меньшей степени заинтересован в политической мобилизации

лояльной молодежи, а больше озабочен встраиванием молодых людей в процессы, имеющие отношение к государственной политике (все более популярными формами работы становятся образовательные проекты, конкурсы на предоставление грантов, молодежное парламентское движение, молодежные консультативные советы, способствующие саморазвитию молодых людей и представляющие возможности карьерного роста).

Анализ участия современной российской молодежи в молодежных политических организациях убеждает в том, что этот феномен является неотъемлемым объективным элементом политического процесса в целом. Следовательно, стимулирование осознанного и целенаправленного участия молодого поколения в молодежных политических организациях должно быть неотъемлемой частью молодежной политики. Изучение способов и механизмов вовлечения молодого поколения в политические структуры, а также мотивации участия позволяет сформулировать некоторые рекомендации, касающиеся совершенствования способов осознанного и целенаправленного включения молодежи в политическую деятельность.

1. При формировании политики в сфере вовлечения молодежи в активность в рамках молодежных политических организаций следует делать упор не столько на возможности карьерного лифтинга, сколько на расширении образовательных программ, направленных на развитие компетенций в области основ организационной и управленческой деятельности, межличностного общения, правовой грамотности (школы лидерства), семинары и тренинги).

2. Расширять создание молодежных структур (не только на региональном или муниципальном уровнях, но и в рамках отдельно взятых учебных заведений или профессиональных коллективов), объединяющих представителей различных политических направлений, активных молодых людей, не являющихся членами молодежных политических организаций, для обсуждения и решения проблем молодежной политики. Право участия в подобных организациях должно быть обеспечено представителям всех заинтересованных молодежных политических образований, независимо от их численности, идеологической ориентации и т.д.

3. В рамках региональных и муниципальных комитетов по делам молодежи (молодежной политике) создавать Интернет-порталы, ориентированные на информирование молодых людей о наиболее значимых молодежных инициативах, конкурсах и проектах, а также общегражданских патриотических акциях (в том числе, возможно, и флэшмобах) и волонтерских мероприятиях, в которых могут быть заинтересованы представители различных молодежных политических организаций.

4. С целью стимулирования диалога и конструктивной состязательности между представителями молодежных политических организаций с различными идеологическими платформами организовывать и проводить в региональных СМИ дискуссии (например, в форме ток-шоу, предвыборных политических дебатов и т.д.), направленные как на свободный

обмен мнениями, так и на более широкое знакомство молодежной аудитории со всем диапазоном молодежных политических организаций, действующих на субфедеральном уровне.

5. Продолжить развитие на региональном и муниципальном уровнях практики создания молодежных правительств и молодежных парламентов как способов вовлечения молодых людей в участие в общественно-значимой политической деятельности. Разработать соответствующую правовую базу, обеспечивающую формирование состава этих органов-дублеров на демократической основе.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:
Публикации в рецензируемых научных журналах определенных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Котова К. А. Участие молодежи Ивановской области в молодежных политических организациях (движениях): мотивационный аспект // Политика и Общество. 2011. № 5. С. 129-137. (0,8 п. л.).
2. Котова К. А. Способы вовлечения молодежи в деятельность региональных политических организаций // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. URL: <http://www.science-education.ru/106-7463>. (0,5 п. л.).
3. Котова К. А. Деятельность в региональных молодежных политических организациях: сравнительный анализ форм активности (на примере Ивановской области) // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 4. С. 307-309. (0,3 п. л.).

Публикации в других научных изданиях:

4. Котова К. А. Молодежные политические организации России: идейные и структурные особенности // Модернизация политических институтов, процессов и технологий в условиях глобализации: монография / Под ред. О. Е. Гришина, А. К. Сковикова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2012. С. 81-94 (0,9 п. л.).
5. Котова К. А. Участие студенческой молодежи в молодежных политических организациях (движениях): мотивационный аспект (на примере Ивановской области): VI Всероссийский конгресс политологов "Россия в глобальном мире: Институты и стратегии политического взаимодействия". Материалы. Москва, 22-24 ноября 2012 г. М.: Российская ассоциация политической науки, 2012. С. 259-260 (0,1 п. л.).
6. Котова К. А. Участие студенческой молодежи Ивановской области в молодежных политических организациях (движениях): мотивационный аспект // Материалы II Международной научно-практической конференции: в 2 т. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2012. Т. 1. С. 124-130. (0,3 п. л.).
7. Котова К. А. Участие молодежи в молодежных политических организациях как инструмент развития гражданского общества: эволюционный аспект // Politbook. 2012. № 2. С. 21-33. (0,8 п. л.).

8. Котова К. А. Молодежные политические организации: функции и формы деятельности (на примере Ивановской области) // Вестник ИГЭУ. 2010. Вып. 1. С. 63-65. (0,3 п. л.).
9. Котова К. А. К вопросу о стратегиях вовлечения молодежи в участие в политических организациях // Политическая власть: теоретико-методологический, нравственно-правовой и информационный аспекты: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 29–30 мая 2009, Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2009. С. 212–214. (0,1 п. л.).
10. Котова К. А. К вопросу о мотивах участия в молодежной политической организации (на примере движения «Наши») // Научная мысль информационного века. 2008: Материалы IV Международной научно-практической конференции. Прага, 2008. С. 39–40. (0,1 п. л.).

Подписано в печать 15.01.2013 г. Заказ № 45
Формат 60x84 1/16. Объем 1,5 п.л. Тираж 100 экз.
Издательство АНО ВПО «Московский гуманитарный университет»
111395, г. Москва, ул. Юности, д. 5